

В.А. Воропанов

СОСТАВ КОЛЛЕГИЙ ОКРУЖНЫХ СУДОВ В ТОБОЛЬСКОЙ И ТОМСКОЙ ГУБЕРНИХ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.: ИТОГИ РАЗВИТИЯ «РЕГИОНАЛЬНОЙ» ГРУППЫ ДОРЕФОРМЕННОЙ СУДЕБНОЙ БЮРОКРАТИИ

Анализируется эффективность управления кадрами государственной гражданской службы в судах и развития состава судей в Тобольской и Томской губерниях во второй четверти XIX в. Автор считает, что власти удалось сформировать устойчивый состав судей окружных судов в Западной Сибири, поддерживать надлежащий уровень их компетентности за счёт привлечения чиновников из центральной части России, стажировки в органах губернской или центральной администрации и назначения бывших работников образования.

Ключевые слова: Российская империя; государственная кадровая политика; формулярные списки; судейские чиновники.

Региональный аспект проблемы возникновения, становления и развития имперской российской бюрократии превратился в самостоятельное направление историко-социологических и историко-юридических исследований. Объективная оценка принципов и результатов реализации государственной кадровой политики требует постоянного расширения круга источников. Неотъемлемой частью государственного аппарата Российской империи являлись должностные лица, занятые осуществлением правосудия. Обращение автора к анализу документов учёта кадров – формулярных списков, судейской группы чиновников – составляет новизну данного исследования. Управление кадрами государственной гражданской службы в областях Сибири оставалось в первой половине XIX в. особым направлением деятельности царского правительства [1. С. 42–47; 2. С. 84–90]. Изменения в составе коллегий судов первого звена на территории Западной Сибири в первой четверти XIX в. проанализированы автором [3. С. 71–77]. В данной статье использованы комплексы документов, составленные в 1846–1851 гг., позволяющие оценить результаты управления кадрами государственной гражданской службы в судах на территории Западной Сибири в первой половине XIX в.

Во второй четверти XIX в. органы губернского управления Западной Сибири, в целом, справлялись с задачами подбора и отбора лиц для замещения должностей членов и председателей коллегий окружных судов, с 1822 г. являвшихся специальным типом судов первого звена в областях за Уралом. Их решение облегчал стабильный приток кадров из западных областей России. Из числа лиц, замещавших должности в окружных судах Тобольской губернии, известных по спискам 1846 и 1851 гг., только 4 заседателя начали карьеру государственных служащих в армии: 2 принадлежали к ветеранам боевых действий, ещё 1 исполнял в армии судебную и административную должности, коллежский регистратор А.Ф. фон-дер Бриген, бывший полковник, являлся политическим ссыльным. Из 32 членов коллегий 12 относились к числу лиц, приехавших на службу в льготные области азиатской части России, 9 являлись бывшими учителями и 19 в разное время работали в органах губернского или центрального управления, 14 были назна-

чены на новые должности из числа их делопроизводителей (включая заседателя Тобольского окружного суда титулярного советника А.Я. Чуловского, находившегося в штате губернского правления с июля по ноябрь 1845 г.), 5 ранее возглавляли канцелярии земских судов (органов окружной полицейской администрации), окружных приказов (органов полицейской администрации в Казахской степи), губернского правления. Только 9 получили опыт судебно-канцелярской деятельности от 11 месяцев до 19 лет 10 месяцев, включая бывшего секретаря. Наряду с прочими поощрениями 4 чиновника удостоились знаков отличия за 15 и 20 лет службы.

К 1847 г. менее года находились в составе коллегий окружных судов 5 из 20 заседателей (отсутствуют сведения об одном из трех заседателей, предусмотренных штатным расписанием 1837 г. [4. С. 288], в Ишимском и Тюменском окружных судах), включая 3 бывших учителей и 3 бывших работников органов губернского и центрального управления. От 1 года до 3 лет осуществлением правосудия были заняты ещё 6 чиновников. В число лиц с незначительным судебским стажем в 1846 г. входили 2 бывших учителя и 4 бывших работника органов губернского управления, из которых губернский секретарь П.В. Анненков в штат губернского правления был переведён из канцелярии окружного суда, где находился в период с августа 1837 г. по январь 1839 г., в ноябре 1842 г. назначен на должность в штате Березовского полицейского управления, в августе 1845 г. – заседателя Березовского окружного суда, титулярный советник А.Ф. Рудаков прошёл успешную карьеру в канцелярии губернского правления, где возглавлял стол, исполнял обязанности надсмотрщика крепостных дел и временно – секретаря, т.е. начальника канцелярии, периодически премировался и был удостоен знака отличия за 15 лет службы, наконец, в июне 1844 г. назначен членом коллегии Тобольского окружного суда. Три года 7 месяцев составил судейский стаж заседателя Тарского окружного суда губернского секретаря Ф.Д. Гуляева, более 12 лет проработавшего судебным делопроизводителем, с апреля 1840 г. до июня 1843 г. замещавшего канцелярские должности в штате Тобольского губернского правления и общего губернского управления.

Более 5–6 лет продолжалась судебная деятельность 4 чиновников: с ноября 1844 г. в состав коллегии Омского окружного суда входил коллежский асессор И.И. Попов, прослуживший в земских судах с низших вакансий до должностей секретаря и заседателя, получив благодарности как за исполнение фискальных обязанностей, так и оперативно-розыскную работу, с июня 1844 г. в состав коллегии Березовского окружного суда – титулярный советник И.И. Пушкарёв, бывший канцелярист нижнего земского суда, общего окружного управления, с мая 1832 г. заседатель окружных приказов в области сибирских киргизов, с июля 1839 г. – Омского окружного суда, с июля 1842 г. приписанный к штату общего губернского управления, с мая 1841 г. в состав Тарского окружного суда – коллежский асессор М.М. Садков, бывший канцелярист казённой палаты и губернского правления, с мая 1840 г. в состав Омского окружного суда – титулярный советник П.Ф. Денисов, принятый после выпуска из Барнаульский горного училища в октябре 1826 г. на вакансию копииста в окружной суд, с мая 1831 г. секретарь Колыванского нижнего земского суда.

Участие в осуществлении правосудия заседателей Туринского, Ишимского и Ялуторовского окружных судов коллежских асессоров И.И. Ивонина, Ф.Г. Ошарова и М.Ф. Епанчина продолжалось 11, более 14 и 20 лет. Первый, бывший рекрут, военный ветеран, в 1813–1827 гг. добросовестно служил на административно-полицейских должностях. Карьера второго с мая 1785 г. до февраля 1832 г. проходила на должностях лекарского ученика, работника почтовой конторы, лекарского помощника и смотрителя больницы, работника экспедиции о ссыльных. Третий, напротив, непрерывно служил в сфере юстиции: с сентября 1813 г. в штате уездного суда, с июня 1819 г. – гражданской палаты, затем губернского суда; в составе коллегии Ялуторовского окружного суда в 1832 г. чиновник получил благодарность от имени Совета общего губернского управления за успешное разрешение дел в 1827–1831 гг. и был премирован в размере годового жалования, в 1841 г. удостоен знака отличия «беспорочной» службы за 20 лет. Наконец, максимальным опытом судопроизводства обладал заседатель Тюменского окружного суда титулярный советник В.А. Серебряков, с января 1804 г. проходивший службу на канцелярских вакансиях в уездном и нижнем земском судах, гражданской палате, с марта 1814 г. секретарь уездного суда, с ноября 1820 г. – нижнего земского суда, с декабря 1824 г. член коллегии нижних земских судов, получивший благодарности не только за успешное обеспечение фискальных интересов государства, но и эффективную оперативно-розыскную работу. Средняя продолжительность участия в осуществлении правосудия заседателей окружных судов в 1846 г. составила 5,5 лет [5].

К 1852 г. менее года находились в составе коллегии окружных судов 4 из 21 их членов (отсутствуют сведения об 1 из 3 заседателей, предусмотренных штатным расписанием 1837 г., в Тарском окружном суде), включая заседателя Березовского окружного суда коллежского секретаря П.Н. Михалева, с февраля

1842 г. учителя истории и географии в уездных училищах, премированного за труды в размере трети оклада жалования, и 3 бывших работников органов губернского управления, из которых заседатель Тюменского окружного суда коллежский секретарь П.Ф. Кравчуковский в период с апреля 1837 г. по март 1838 г. проходил службу в канцелярии уездного суда, затем Харьковского губернского правления, Главного управления Западной Сибири, с января 1848 г. – на должности бухгалтера, поощрялся дополнительными денежными выплатами, командировался к участию в проверке деятельности («ревизии») органов управления в Омском округе.

От 1 года до 3 лет участвовали в судопроизводстве 7 заседателей. В 1851 г. среди членов коллегий с низким стажем осуществления правосудия оказались коллежский секретарь А.Б. ?, иммигрант из Пруссии, по окончании Реформатской школы в Санкт-Петербурге поступивший на службу в Контору адресов, позднее работавший в Пятом департаменте Сената, с января 1833 г. и марта 1849 г. – в Тобольском общем губернном управлении и Главном управлении Западной Сибири, с августа 1841 г. – вновь в штате столичной полиции, с октября 1850 г. заседатель Тюменского окружного суда, губернский секретарь А.А. Башанов, единственный обладатель высшего юридического образования, с марта 1848 г. чиновник Казанской казённой палаты, с сентября 1849 г. – Тобольского общего губернского управления, Главного управления Западной Сибири, с мая 1850 г. заседатель Тобольского окружного суда, коллежский секретарь Н.М. Кротов, выпускник училища при Сибирском линейном казначействе войска, с мая 1832 г. по октябрю 1833 г. находившийся в штате казённой палаты, откуда был принят на должность солдата в линейный батальон, в сентябре 1838 г. – феврале 1840 г. исполнявший обязанности асессора в военно-судной комиссии, позднее работавший на должности казначея, с марта 1850 г. заседатель Омского окружного суда, титулярный советник А.П. Тризна, принявший в период службы в армии участие в военных действиях против польских мятежников, в июне 1835 г. приписанный к штату Омского общего окружного управления и в августе того же года назначенный на должность столоначальника в Семипалатинский окружной суд, в январе 1838 г. – на должность секретаря в земский суд, позднее работавший смотрителем поселений и заседателем земского суда, с февраля 1844 г. – членом коллегий окружных приказов, за выслугу лет поощрённый увеличением жалования, с марта 1850 г. заседатель Курганского окружного суда, титулярный советник Л.Г. Трифонов, с мая 1811 г. учитель военно-сиротского отделения, поощрявшийся за труды денежной выплатой в размере годового оклада жалования, с марта 1839 г. почтмейстер, с июля 1849 г. заседатель Ялуторовского окружного суда, обладатель знака отличия за 15 лет службы, губернский секретарь П.П. Попов, начавший службу в канцелярии гражданского губернатора, продолжавший карьеру на канцелярских должностях в Министерстве внутренних дел, после перевода на восток – в Тобольском общем губернном управлении, откуда дважды ко-

мандировался для работы в комиссию военного суда, в окружной суд и приказ о ссыльных, с июля 1849 г. заседатель Тобольского окружного суда. Наконец, 3 года 1 месяц осуществлял правосудие на должностях заседателей Курганского, затем Туринского окружных судов вышеупомянутый А.Ф. фон-дер Бриген, лишённый чинов и прав дворянского достоинства за участие в деятельности революционных организаций «Союз Благоденствия» и «Северное общество», вновь допущенный на службу в качестве работника канцелярии окружного суда в марте 1838 г., входивший в круг опытных судебных делопроизводителей.

В 6 случаях судейский стаж составлял от 5 лет 11 месяцев до 8 лет 7 месяцев, в остальных – 10 лет 2 месяца, 11 лет 8 месяцев, 14 и 25,5 лет. Титулярный советник К.Д. Кувичинский с октября 1836 г. работал учителем истории и географии в Тюменском уездном училище и был назначен в сентябре 1846 г. членом коллегии Ишимского окружного суда. Должности заседателей продолжали исполнять в Тарском окружном суде с февраля 1846 г. титулярный советник Н.П. Попов, с августа 1834 г. работник канцелярии Медико-хирургической академии, откуда уже в ноябре был командирован в Тобольск, с января 1838 г. вновь служивший в столице на канцелярских должностях в Министерстве государственных имуществ, Провиантском депо, Департаменте уделов, с июня 1842 г. – в Тобольской экспедиции о ссыльных, затем чиновником особых поручений в Томском общем губернском управлении, в Ишимском – с марта 1845 г. титулярный советник И.Ф. Петровский, переведённый в 1834 г. в штат Омского общего областного управления из канцелярии Черниговского губернского правления, дважды премированный за труды, возглавлявший стол, с января 1836 г. замещавший должности секретарей в земском суде, городской ратуше, окружном приказе, командировавшийся для временного исполнения обязанностей стряпчего и заседателя окружного приказа, в Тюменском – с июня 1845 г. титулярный советник Е.И. Плотников, после увольнения с должности учителя приходского училища в августе 1824 г. работавший в штате Главного управления Западной Сибири и Тобольского общего губернского управления, позднее – Тульского губернского и Кавказского областного правлений, с июля 1840 г. – вновь Тобольского общего губернского управления, откуда командировался для временного исполнения обязанностей заседателя в окружной суд, в декабре 1841 г. назначенный заседателем земского суда, получивший благодарность за успешное исполнение фискальных обязанностей, в феврале–июле 1844 г. вновь находившийся в составе коллегии окружного суда, затем в штате пограничного управления, в Курганском – губернский секретарь Я.М. Петухов, бывший работник духовного правления, затем Троице-Савского пограничного управления, где возглавлял стол, в период с января 1844 г. по июнь 1850 г. входивший в состав коллегии Туринского окружного суда, наконец, вышеупомянутые в Тарском – титулярный советник Ф.Д. Гуляев, в Омском – коллежский ассессор И.И. Попов и титулярный советник П.Ф. Денисов, в Туринском – коллежский ассессор

И.И. Ивонин и в Ялуторовском – коллежский ассессор М.Ф. Епанчин. Средняя продолжительность участия в осуществлении правосудия заседателей окружных судов в Тобольской губернии в 1851 г. превысила 5,5 лет [6].

Среди окружных судей в Тобольской губернии 1846 и 1851 гг. бывших военнослужащих уже не оказалось, из 12 чиновников 4 принадлежали к числу лиц, присланных служить в областях за Уралом, 4 ранее работали школьными учителями, 11 в разное время служили в органах центрального или губернского управления, 3 возглавляли канцелярии нижних земских судов и окружного приказа, наконец, 5 получили опыт судебного делопроизводства, из которых 3 замещали должности начальников канцелярий. Четыре чиновника были награждены знаками отличия за 15 и 20 лет добросовестной службы.

В списке 1846 г. наиболее позднее назначение на должность в Тюменский окружной суд получил коллежский ассессор А.А. Потоцкий, с мая 1832 г. трудившийся в Казанской казённой палате, затем учителем и надзирателем в Казанской гимназии, смотрителем уездных училищ, в январе–июне 1846 г. находившийся в штате Омского пограничного управления. Окружным судом в Омске с сентября 1845 г. руководил надворный советник И.Ф. Бондаревский, в 1812–1822 гг. канцелярский работник духовного правления, затем чиновник Слободско-Украинской казённой палаты, с июня 1832 г. причисленный к штату Томского общего губернского управления, откуда после присвоения чина VIII класса командировался на должность советника в губернский суд в июне–октябре 1832 г., марте–апреле 1833 г., затем вновь служивший в сфере управления государственными имуществами, получив благодарность по итогам внеплановой проверки (*«внезапной ревизии»*), премию в размере годового оклада, знаки отличия за 15 и 20 лет добросовестной службы.

С января 1845 г. Тарский окружной суд возглавлял коллежский ассессор А.М. Ефремов, с июля 1814 г. служивший в канцелярии губернского правления, где систематически вознаграждался за труды денежными премиями, производством в чины, назначением на должности, включённый в 1822 г. в штат общего губернского управления, где ему вручили знак отличия за 20 лет добросовестной службы, с октября 1844 г. Ишимский – коллежский ассессор И.Я. Игнатьев, после обучения основам горной службы с декабря 1819 г. работавший на должностях унтер-шихтмейстера, затем учителя в Барнаульском горном училище, с июня 1823 г. – чиновника казённой палаты, соляного пристава, смотрителя винокуренного завода, окружного казначея, получив знак отличия за 15 лет добросовестной службы, с января 1843 г. Туринский – титулярный советник П.З. Соколов, с мая 1814 г. чиновник казённой палаты, в июне 1818 г. – марте 1822 г. – палаты уголовного суда, позднее удельной конторы, нижнего земского суда, с января 1830 г. – Енисейского губернского суда, где он возглавлял стол, с января 1831 г. секретарь земского суда, в марте 1832 г. принятый в штат Томского общего губернского управления, с октября того же года засе-

датель земского суда, с августа 1838 г. окружной стряпчий, на должности которого получил благодарность губернского прокурора за выявление правонарушений в налоговой сфере и генерал-губернатора за раскрытие кражи золота с частных промыслов, с октября 1841 г. Тобольский – надворный советник Е.А. Лузгин, после окончания Могилёвской духовной семинарии принятый в штат канцелярии Омского общего областного управления, продолжавший службу в Главном управлении Западной Сибири, с января 1832 г. – на должности секретаря окружного приказа, с июля 1835 г. – заседателя окружных приказов, с сентября 1838 г. – исправника.

Обязанности судьи в Ялutorовском окружном суде с июня 1840 г. исполнял надворный советник С.С. Бурцев, бывший делопроизводитель нижнего земского суда и губернского правления, секретарь и заседатель нижних земских судов, получивший благодарность за оперативно-розыскную работу, Березовского с октября 1843 г. – коллежский ассессор П.И. Кокин, прослуживший в 1823–1841 гг. в Курганском окружном суде с низших вакансий до должности секретаря, затем находившийся в штате Омского общего окружного управления, наконец, в Курганском с октября 1833 г. – надворный советник А.П. Забелин, наиболее опытный судебный делопроизводитель, проработавший только в уездных судах более 19 лет, с июня 1824 г. – на должности секретаря, с мая 1832 г. – члена коллегии, награждённый за труды денежной выплатой в размере 1 000 руб. и знаком отличия за 20 лет добросовестной службы. Средняя продолжительность участия в осуществлении правосудия судей окружных судов в Тобольской губернии в 1846 г. составила более 6 лет.

В 1851 г. минимальный стаж участия в судопроизводстве принадлежал коллежскому секретарю С.Л. Тумановскому, поступившему в октябре 1826 г. на службу в канцелярию удельной конторы, не завершив обучения в Казанской духовной семинарии, с июня 1831 г. работавшему в штате Уральского горного правления, после получения свидетельства о прохождении экзаменационных испытаний в Московском университете – учителем в училищах и гимназии, с мая 1845 г. – столоначальником в Казанской казённой палате, с января 1848 г. – в Главном управлении Западной Сибири, затем окружным начальником, наконец, с февраля 1850 г. судьёй в Тарском окружном суде. Судья Березовского окружного суда с июня 1848 г. коллежский секретарь П.А. Картавцев в январе 1836 г. – октябре 1839 г. служил в Курской палате гражданского суда, затем в Министерстве государственных имуществ, командировался со столичным ревизором в Херсонскую и Курскую губернии, с апреля 1848 г. был приписан к штату Тобольского общего губернского управления. Судья Омского окружного суда с октября 1846 г. коллежский секретарь П.А. Зябликов также ранее служил в Санкт-Петербурге: с марта 1832 г. в казённой палате, с апреля 1835 г. в Пятом департаменте Сената на должностях от письмоводителя при обер-прокуроре до старшего помощника секретаря, дважды награждался дополнительными денежными выплатами, с апреля

1843 г. исполнял должность протоколиста в Царско-сельской дворянской опеке, в феврале 1844 г. – марте 1845 г. – секретаря уездного суда, затем был переведён в штат Тобольского общего губернского управления, откуда в апреле 1846 г. назначен заседателем приказа общественного призрения. Судья Курганского окружного суда с мая 1850 г. коллежский ассессор Я.А. Чуловский входил в число бывших учителей с 10-летним стажем работы, имел благодарность от дирекции училищ за службу, в июле 1845 г. был принят в штат канцелярии губернского правления, откуда в ноябре назначен заседателем в Тобольский окружной суд. На должностях судей оставались коллежский ассессор А.А. Потоцкий, надворный советник И.Я. Игнатьев, титулярный советник П.З. Соколов, коллежский советник Е.А. Лузгин, надворный советник С.С. Бурцев. Средняя продолжительность участия в осуществлении правосудия судей окружных судов в Тобольской губернии в 1851 г. составила более 6,5 лет.

Безусловно, отличия за добросовестный труд и высокий профессионализм преобладали над сведениями о взысканиях, наложенных на чиновников в разное время прохождения государственной гражданской службы, существенно не повлиявших на темпы их карьерного роста. Заседатель Курганского окружного суда с февраля 1846 г. титулярный советник Д.Г. Любченко, работавший с декабря 1812 г. в городской полиции Чернигова и Черниговском губернном правлении, с сентября 1825 г. в штате Главного управления Западной Сибири, приказе о ссыльных, общем губернном управлении, был освобождён от обвинения в противоправных действиях в отношении начальника приказа о ссыльных. Вышеупомянутый И.И. Ивонин в числе прочих членов коллегии Туринского окружного суда получил строгий выговор за недопуск крестьянина Кайгородова к обжалованию решения, был освобождён царским манифестом от 16 апреля 1841 г., но с записью в формулярном списке. Вышеупомянутый Ф.Г. Ошаров был оставлен в «подозрении» по делу об утаении имущества в период его работы в ведомстве экспедиции о ссыльных.

Вышеупомянутый бывший заседатель нижнего земского суда И.И. Попов оказался причастен к вынесению неправомерного решения о наказании крестьян кнутом, выплатив в пользу пострадавших 133 руб. 70 коп. ассигнациями. Вышеупомянутый В.А. Серебряков в бытность секретарём Тюменского уездного суда подвергся 6-дневному аресту из-за пропажи дела и был уволен с должности заседателя нижнего земского суда за медленное выполнение поручений, а также привлекался к ответственности по доносу («извету») крестьян о вымогательстве взятки («лихоимстве»), но был оправдан [5].

В 1846 г. 1 заседатель находился в чине XIV класса, 4 – XII, 2 – X, 8 – IX и 5 – VIII, в 1851 г. 2 – XIV, 4 – XII, 4 – X, 8 – IX и 3 – в чине VIII класса. Среди судей в 1846 г. числились 2 титулярных советника, 3 коллежских ассессора и 4 надворных советника, в 1851 г. – 3 коллежских секретаря, 1 титулярный советник, 2 коллежских ассессора, 2 надворных советника и коллежский советник. В число лиц младших по

чину входили П.А. Зябликов, П.А. Картавец и С.Л. Тумановский – бывшие работники губернских и центральных органов управления, из которых 2 первых имели опыт судебного делопроизводства. Средний возраст заседателей как в 1846 г., так и в 1851 г. составил 41 год. В 1851 г. 6 членов коллегий были в возрасте от 30 лет и моложе, 5 – от 40 и моложе. Старшим среди них оставался коллежский ассессор И.И. Ивонин, находившийся в возрасте 79 лет. Средний возраст судей в 1846 г. составил 44 года, в 1851 г. – 43, их разница – от 39 до 48 и от 38 до 50 лет.

Из 44 судебских чиновников надворный советник С.С. Бурцев сообщил о «домашнем воспитании», 8 лиц имели начальное образование, полученное в духовных, горных, уездных училищах, в 1 случае – в училище для детей канцелярских служителей, ещё 3 не сумели закончить учебных заведений среднего уровня и 11 получили среднее образование, 1 из которых, титулярный советник Н.П. Попов, – в горном кадетском корпусе, не завершив обучения в Горном институте, наконец, 4 служащих имели высшее образование, из них коллежский секретарь Г.Ф. Мертлич являлся выпускником высшей художественной школы – Академии художеств, по окончании которой преподавал в Тобольской гимназии вплоть до назначения в состав коллегии Омского окружного суда, и 2 прошли обучение в Казанском университете. Общее число бывших учителей начальных и средних школ среди названных заседателей и судей окружных судов в Тобольской губернии составило 12 человек.

В 1846 г. по 5 заседателей происходили из семей потомственных и личных дворян (1 назвался сыном казачьего майора), 4 – из семей наследственных гражданских служащих, 3 – духовных лиц, по 1 – мещанина и крестьянина, Г.Ф. Мертлич писался «из незаконнорожденных». В 1851 г. 8 заседателей являлись детьми потомственных дворян и 4 – личных, 3 – наследственных гражданских служащих, по 1 – духовного лица, солдата, мещанина и крестьянина, 1 иммигрантом и 1 лишённым прав дворянского сословия. Среди судей в 1846 г. 3 происходили из семей потомственных дворян (1 являлся «военным» дворянином), 3 – обер-офицеров, 3 – духовных лиц, в 1851 г. 4 по рождению принадлежали к духовному сословию, 3 являлись детьми личных дворян и 2 – потомственными дворянами.

Имущественное положение чиновников лишь отчасти соответствовало их происхождению. Обер-офицерские сыновья надворный советник С.С. Бурцев и коллежский секретарь П.А. Зябликов сообщили о наличии в собственности 15 десятин земли и дома соответственно, потомственные дворяне коллежский ассессор М.Ф. Епанчин, титулярный советник Е.И. Плотников и коллежский ассессор И.И. Попов – дома, 1 дворового человека, деревянного дома и 1 дворового человека. За женой коллежского ассессора И.И. Иволина числился деревянный дом и семья дворовых людей из 4 человек. Сыну личного дворянина титулярному советнику И.Ф. Петровскому принадлежали дом, 25 десятин земли и 1 дворовой человек, сыну казачьего офицера титулярному советнику

В.А. Серебрякову – 15 крестьян, родителям титулярного советника Н.П. Попова – 375 десятин земли и 11 крестьян, потомственным дворянам коллежскому секретарю П.А. Картацеву – 113 десятин земли и 25 крестьян, губернскому секретарю П.П. Попову – 375 десятин земли и 26 крестьян.

Из числа лиц, известных по спискам чиновников, служивших в 1850 г. в Томской губернии (отсутствуют сведения об 1 заседателе Бийского окружного суда), только 3 – члены коллегии Каинского окружного суда с сентября 1845 г., октября и июня 1844 г., уволились из армии. Из них титулярный советник с неустановленным именем до поступления на военную службу в апреле 1841 г. работал учителем, титулярный советник Д.Д. Попов являлся ветераном Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., с 1835 г. замещал административно-полицейские должности и был награждён знаком отличия за 20 лет службы, губернский секретарь И.С. Арсеньев, выпускник кадетского корпуса в рядах армии находился в период с февраля 1838 г. по декабрь 1842 г. Из 13 заседателей 5 в разное время работали в органах губернского уровня и 6 получили опыт судебного делопроизводства от 1 года 10 месяцев до 13 лет 9 месяцев, 2 из которых исполняли обязанности начальников канцелярий. При этом наиболее позднее назначение в состав коллегии Кузнецкого окружного суда в сентябре 1849 г. получил титулярный советник Я.П. Чайковский, оставивший в связи с присвоением ему очередного чина менее престижную по классу должность в органе губернского управления. Губернский секретарь, заместивший в апреле 1848 г. должность первого заседателя в Барнаульском окружном суде, проработал в канцелярии окружного суда с июля 1837 г. с низших вакансий до должности секретаря, в 1847 г. был приписан к штату Томского общего губернского управления. Ещё 3 чиновника оставались на должностях более 4 лет, 3 – более 5, 3 – более 6 и 1 – более 7 лет. Старшим заседателем в Томском окружном суде являлся коллежский ассессор Ф.Я. Яковлев, с июня 1810 г. входивший в штат канцелярии Томского губернского правления, в феврале 1824 г. – июле 1829 г. и с декабря 1836 г. член судейской коллегии. Средняя продолжительность участия в осуществлении правосудия членов коллегий окружных судов в Томской губернии в 1850 г. составила 6 лет.

Из 5 известных окружных судей (отсутствуют сведения о судьбе Барнаульского окружного суда) 4 в разное время работали в губернском звене, 2 получили судебно-канцелярский опыт. Наименьший судейский стаж – 7 лет, принадлежал колыванскому судье надворному советнику А.И. Орлову, обладателю знака отличия за 25 лет добросовестного прохождения службы. Восемь лет 8 месяцев был занят в осуществлении правосудия томский судья коллежский советник А.И. Кириллов, бывший учитель, затем работник казённой палаты и при делах губернского прокурора, с июля 1830 г. – окружной стряпчий, командировавшийся к исполнению иных должностей по поручению начальства, 9 лет 11 месяцев – каинский судья коллежский советник В.А. Резанов, с февраля 1815 г. находившийся в штате совестного суда, с 1822 г. –

губернского, откуда уже в июне 1823 г. был назначен на должность окружного стряпчего, 13 лет 4 месяца – бийский судья коллежский асессор М.Л. Милькеев, с июня 1821 г. работник палаты гражданского суда, затем губернского правления, позднее секретарь в Тарском полицейском управлении, за исполнение должности которого был отмечен благодарностью, с сентября 1837 г. заседатель Тюменского окружного суда, обладатель знака отличия за 15 лет добросовестной службы, наконец, 16 лет 3 месяца – кузнецкий судья коллежский советник Ф.В. Денисов, с декабря 1805 г. работник казённой палаты и губернского правления, в феврале–августе 1819 г. заседатель уездного суда, позднее замещавший административно-полицейские должности, обладатель знака отличия за 30 лет добросовестной службы. Средняя продолжительность участия в осуществлении правосудия 5 известных из 6 судей окружных судов в Томской губернии в 1850 г. составила 11 лет.

Из 18 чиновников только формулярный список В.А. Резанова упоминает про обвинение в совершении правонарушения в период исполнения обязанностей окружного стряпчего, от которого он был освобождён [7]. Необходимо отметить, что Совет Главного управления Западной Сибири систематически оценивал профессиональную пригодность государственных гражданских служащих. Так, «журнал» от 1837 г. зафиксировал решения Совета о прекращении производства по делу о пропаже 150 руб., оставленных крестьянами, взятыми под стражу, бывшему заседателю Кузнецкого окружного суда Титову, наказании членов коллегии Бийского окружного суда за ряд правонарушений, одного из которых уволили для назначения на низшую по классу должность, и увольнении его судьи Е.Л. Шабанова (*«как человека для оной неблагонадежного»*), перемещении на низшие по классу должности секретаря и заседателя Тарского окружного суда за нарушения, выявленные в производствах по делам, взыскании стоимости утраченного имущества и возврате денег с вынесением предупреждения – «строгого подтверждения», заседателям и судье Барнаульского окружного суда, перемещении или увольнении членов коллегии и председателя Омского областного суда в связи с необоснованным нарушением ими сроков рассмотрения дел [8]. В 1854 г. Совет Главного управления Западной Сибири, ознакомившись с итогами очередной ревизии Тюменского окружного суда, объявил строгий выговор с внесением в «штрафную книгу» бывшему секретарю Кузнецову, секретарю Серебренникову и заседателю Смирнову, уволил с должностей заседателя Плотникова и судью Потоцкого с сокращением им жалованья, и распорядился о передаче материалов по делу на рассмотрение губернского суда [9].

Среди заседателей окружных судов Томской губернии числились 4 губернских и 2 коллежских секретаря, 6 титулярных советников и 1 коллежский асессор, судьи носили чины коллежского асессора и надворного советника, 3 – коллежского советника. Их средний возраст составил 38 лет и 52 года. Из 18 чиновников 6 получили «домашнее воспитание», 4 имели свидетельства о начальном образовании и 5 – о среднем, завершив обучение в семинариях, гимна-

зии и кадетском корпусе. Пять лиц принадлежали к потомственным дворянам, включая военного дворянина и сына штаб-офицера, 4 происходили из семей личных дворян 2 – духовных лиц и 1 – наследственного гражданского служащего, Ф.Я. Яковлев являлся бывшим крепостным человеком. Среди судей 3 принадлежали к потомственным дворянам, по 1 – к сыновьям обер-офицеров и духовных лиц. Согласно записям, из 18 государственных гражданских служащих в собственности 7 находились дома, Ф.В. Денисову принадлежали дом и 4 дворовых человека, И.С. Арсеньеву – 450 десятин земли.

Итак, к середине XIX в. число бывших военнослужащих среди чиновников, задействованных в осуществлении правосудия на территории Западной Сибири, сократилось до минимального: из 4 заседателей в Тобольской губернии 2 были отмечены государственными наградами за боевые заслуги, 1 исполнял в армии судебную и административную должности и 1 являлся ссыльным, из 3 заседателей в Томской губернии 1 являлся ветераном боевых действий, служба 2 ограничилась 5 и 3 годами. Среди судей отставные офицеры отсутствовали. Ряды государственных гражданских служащих в областях за Уралом продолжали стабильно пополнять приезжие лица, мотивированные льготами: 13 из 32 лиц прибыли из Европейской части страны; 1, как отмечалось, являлся ссыльным. Качественному подбору и отбору кадров губернским руководством способствовала их стажировка в органах губернского или центрального управления, среди заседателей и судей постоянно присутствовали бывшие начальники канцелярий, а также судебные делопроизводители, к которым согласно спискам 1846–1851 гг. относились 15 из 45 заседателей и 7 из 17 судей, 6 из них исполняли обязанности секретарей. Средний судейский стаж заседателей и судей в Томской губернии в 1850 г. оказался выше, чем у чиновников в Тобольской губернии. Судейские чиновники демонстрировали положительные достижения при прохождении карьеры, официальные свидетельства об их добросовестной службе и высоком профессионализме, безусловно, доминировали над упоминаниями о привлечении к ответственности отдельных лиц.

В Тобольской губернии в 1851 г. в 6 случаях и в Томской губернии в 1850 г. в 4 случаях чины оказались ниже более чем на 1 класс должности заседателя. В число судей в Тобольской губернии входили 3 коллежских секретаря, ранее успешно трудившихся в губернских и центральных органах управления. В то же время в чинах, превосходивших классами должность судьи, находились 3 лица, в Томской губернии – 4. Соответственно стажу профессиональной деятельности средний возраст заседателей в Томской губернии – 38 лет, объективно уступал среднему возрасту судей – 52 года.

К середине XIX в. уровень образованности государственных гражданских служащих в Западной Сибири объективно вырос: согласно спискам 1846–1851 гг. из 62 заседателей и судей 31 обладали аттестатами, из которых 16 получили среднее и 4 высшее образование. Фактор образования влиял на отбор кадров для замещения должностей членов и председателей коллегий

окружных судов в Тобольской и Томской губерниях: 14 лиц (22,6%) являлись бывшими учителями начальных и средних учебных заведений. В число бывших учителей входил тарский судья в чине коллежского секретаря С.Л. Тумановский, прошедший экзаменационные испытания в Московском университете.

Происхождение государственных гражданских служащих в Западной Сибири оставалось разнородным, однако в 1851 г. в Тобольской губернии и в

1850 г. в Томской губернии преобладающими группами среди заседателей оказались сыновья потомственных и личных дворян, вместе составившие 57 и 69% соответственно. Среди судей новую крупную группу чиновников представляли лица, рождённые в духовном сословии, – 44 и 20% соответственно от их общего числа. Имущественное положение подавляющего большинства чиновников традиционно зависело от их заработной платы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воропанов В.А. Проблемы кадровой политики в системе провинциальной государственной службы Российской империи: формирование канцелярского аппарата в Западной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Российской государственности 1150 лет: исторический опыт и вызовы современности». Челябинск, 2012. С. 42–47.
2. Воропанов В.А. Развитие системы отбора и подготовки кадров государственной гражданской службы в Российской империи в первой половине XIX в. // Социум и власть. 2013. № 6. С. 84–90.
3. Состав коллегий уездных и окружных судов в Тобольской и Томской губерниях в первой четверти XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 71–77. DOI: 10.17223/15617793/418/9
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание. II. СПб., 1838. Т. XII, ч. II. С. 287–294.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 5. Д. 6282. Формулярные списки чиновников Министерства внутренних дел и юстиции Тобольской губернии. 1846. Л. 227–474.
6. РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 7752. Формулярные списки чиновников Министерства внутренних дел и юстиции Тобольской губернии. 1851. Л. 332–1219.
7. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 498. Формулярные списки чиновников Томской губернии. 1850. Л. 303–446.
8. Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области». Ф. 3. Оп. 1. Д. 1674. Журналы Главного управления Западной Сибири. 1837. Л. 26–381.
9. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2733. Журналы Главного управления Западной Сибири. 1854. Л. 3–205.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 апреля 2018 г.

The Membership of District Courts in Tobolsk and Tomsk Provinces in the Second Quarter of the 19th Century: Results of the Development of the “Regional” Group of Pre-Reform Judicial Bureaucracy

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 438, 124–131.

DOI: 10.17223/15617793/438/16

Vitaliy A. Voropanov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk Branch (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: vvoropanov@yandex.ru

Keywords: Russian Empire; personnel policy; service records (form lists); judicial officials.

The aim of this article is to analyze the results of the personnel management of the state civil service in the courts and the development of the composition of the judges in Tobolsk and Tomsk provinces in the second quarter of the 19th century. To achieve the aim, the author used documents from the personnel records of the state civil service of 1846–1851. In this study, the author used methods of analysis and synthesis, classification, as well as descriptive, historical and typological, historical and genetic ones. The subject of the research is the formal lists of judicial officials. The author analyzed changes in the staff composition of district courts of Tobolsk and Tomsk provinces in the second quarter of the 19th century, results of the development of the regional group of pre-reform judicial bureaucracy. The author came to the conclusion that by the middle of the 19th century the Russian Supreme power managed to overcome the shortage of personnel and to form a stable composition of judges of district courts in Western Siberia, to maintain an appropriate level of their competence. However, local judges were naturally distinguished by the variety of class origin, prior experience of the state civil service. The analysis of the formal lists made it possible to conclude that the number of the former servicemen among the officials involved in implementation of justice in the territory of Western Siberia was minimized. There were no retired officers among judges. In areas beyond the Urals, new people motivated by privileges continued to join ranks of the public civil servants steadily: 13 of the 32 persons came from the European part of Russia; one was an exiled. The high-quality selection of staff by the provincial administration was promoted by the staff training in bodies of provincial or central management; among assessors and judges there constantly were former chiefs of offices and court clerks (according to lists of 1846–1851, 15 of 45 assessors and seven of 17 judges). The average judicial experience of assessors and judges in Tomsk Province in 1850 was higher than that in Tobolsk Province. Judicial officials showed positive achievements in their careers, official certificates on their conscientious service and high professionalism dominated over mentions of prosecution of individuals. By the middle of the 19th century, the level of education of public civil servants in Western Siberia had objectively grown: according to lists of 1846–1851, of 62 assessors and judges 31 possessed certificates, including 16 of secondary and four of higher education. The factor of education influenced the selection of staff for replacement of positions of members and chairmen of boards of district courts in Tobolsk and Tomsk provinces. The origin of public civil servants in Western Siberia remained diverse. The financial situation of the vast majority of officials traditionally depended on their salary.

REFERENCES

1. Voropanov, V.A. (2012) [Problems of personnel policy in the system of the provincial public service of the Russian Empire: the formation of the clerical staff in Western Siberia in the late 18th – first half of the 19th centuries]. *Rossiyskoy gosudarstvennosti 1150 let: istoricheskiy opyt i*

- vyzovy sovremennosti [Russian statehood is 1150: historical experience and the challenges of modernity]. Proceedings of the All-Russian Conference. Chelyabinsk: ChF RANKhIGS. pp. 42–47. (In Russian).
2. Voropanov, V.A. (2013) The development of the system of selecting and training the personnel for state civil service in the Russian Empire in the first period of XIX century. *Sotsium i vlast' – Society and Power*. 6. pp. 84–90. (In Russian).
 3. Voropanov, V.A. (2017) The membership of district courts in Tobolsk and Tomsk provinces in the first quarter of the 19th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 418. pp. 71–77. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/418/9
 4. Russian Empire. (1838) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie. II* [The complete collection of the laws of the Russian Empire. Collection. II]. Vol. XII. Pt. II. St. Petersburg: Tip. II-go otd-niya Sobstvennoy E. I. V. kantselyarii. pp. 287–294.
 5. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1349. List 5. File 6282. *Formulyarnye spiski chinovnikov Ministerstva vnutrennikh del i yustitsii Tobol'skoy gubernii, 1846* [Formal lists of officials of the Ministry of Internal Affairs and Justice of Tobolsk Province, 1846]. Pages 227–474.
 6. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1349. List 5. File 7752. *Formulyarnye spiski chinovnikov Ministerstva vnutrennikh del i yustitsii Tobol'skoy gubernii, 1851* [Formal lists of officials of the Ministry of Internal Affairs and Justice of Tobolsk Province, 1851]. Pages 332–1219.
 7. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 2. File 498. *Formulyarnye spiski chinovnikov Tomskoy gubernii, 1850* [Formal lists of officials of Tomsk Province, 1850]. Pages 303–446.
 8. Historical Archive of Omsk Oblast. Fund 3. List 1. File 1674. *Zhurnaly Glavnogo upravleniya Zapadnoy Sibiri, 1837* [Journals of the Main Administration of Western Siberia, 1837]. Pages 26–381.
 9. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 2. File 2733. *Zhurnaly Glavnogo upravleniya Zapadnoy Sibiri, 1854* [Journals of the Main Administration of Western Siberia. 1854]. Pages 3–205.

Received: 15 April 2018